

ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ ВОЙНА ИДЕТ БЕЗ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Э. Дж. Шукуров

Нынешнее поколение не помнит мира после Второй мировой войны. Обширные пространства в северном полушарии лежали в руинах, но природа могучей животворной силой помогала послевоенному возрождению. Стали расти промышленное и сельскохозяйственное производства, транспорт, строительство. Поколение героев, победивших врага, сменило поколение героев, покоровших природу. Но всех их покорило поколение лавочников, тех деляг, которые научились всеми правдами и неправдами извлекать барыши и из природы, и из людей, и из войны, и из мира. И все мы, не подозревая об этом, оказались втянутыми в тотальную беспощадную войну, войну против природы и против культуры, против самой жизни на планете. То, что мы в подавляющем большинстве своем не замечаем, не понимаем катастрофичности своего положения под игмом лавочников, навязавших нам идеологию безудержного потребительства, свидетельствует о нашей деградации как мыслящих существ, как существ, обладающих подлинной культурой партнерских отношений как между собой, так и с другими существами на планете, подлинной культурой этического и эстетического отношения к миру.

В погоне за «ценностями» глобальной цивилизации мы не замечаем растущего убожества, заполнившего нас и наше окружение.

Нынешнее поколение не помнит послевоенного мира.

На Земле обитало всего около полутора миллиардов человек. На всех материках и во всех океанах и морях подавляющую часть пространства занимала дикая природа – ненарушенные естественные экосистемы. Именно они и только они могли эффективно контролировать состояние среды обитания, газовый состав атмосферы, климат, благоприятные условия существования жизни на Земле, в том числе и человеческой. Биосфера планеты представляет собою сложнейшую систему, образованную в процессе интенсивного взаимодействия миллионов биологических видов и их сообществ. Вся техносфера, созданная человеком, на много порядков проще, примитивнее, нежели самая простая из существующих на планете естественных экосистем, не говоря уже о биосфере в целом. Человек, вообразивший себя царем природы, был и остается на самом деле дикарем, способным лишь к разрушению самих основ жизни на планете. И это разрушение многократно усилилось после последней мировой войны. Современный цивилизованный дикарь продолжает оставаться агрессивным и тупо невежественным по отношению к природе и нагло уверенным, что по отношению к природе ему все дозволено, если ему хочется все больше так называемых «благ», навязываемых лавочниками.

Адам Смит и Давид Рикардо глупо заблуждались относительно созидательной и гуманной сущности рыночных отношений. Сами по себе

рыночные механизмы имеют слишком узкий горизонт, точно так же, как и обслуживающая их политика. Внутри них нет ничего, что могло бы в обязательном порядке учитывать отдаленные последствия рыночного или политического «успеха», лозунг которого «здесь и сейчас», принцип – «после нас хоть потоп» и цель – получение прибыли любой ценой.

В результате в десятки, сотни раз в странах с суперуспешной рыночной экономикой поднялось потребление энергии, материальных благ и отходов на душу населения. Одновременно в сотни и тысячи раз усилилось разрушение природных основ существования человека.

Впервые в истории человечества ему удалось уничтожить дикую природу более чем на половине суши. Сокращение численности и исчезновение целых групп биологических видов и сообществ приняло катастрофические масштабы.

Ни в одной стране мира, несмотря на собственное природоохранное законодательство и многочисленные экологические международные конвенции, не наблюдается процесс восстановления видового и экосистемного разнообразия. На деле всюду природа находится вне закона, ибо существующие законы недостаточны и неэффективны. И к тому же повсеместно действует любимый лавочникам подход: «Если нельзя, но очень хочется, то можно». Яркий пример тому – судьба видов Красной книги – последнего убежища вымирающих видов. Под давлением лавочников власти, находящиеся у них в услужении, разрешают их изъятие из природы, потому что из полученной прибыли часть обещают пустить на их же охрану. Те же власти благосклонно относятся к стремлению лавочников обогатиться за счет заповедников путем развития там туризма и прочих развлечений. Власти, как и лавочники, считают, что «без прибыли природа бесполезна». К великому сожалению, подавляющее большинство обывателей, оболваненных лавочниками, тоже так считают. И таких примеров не счесть.

Напрочь отсутствует экосистемный подход. В лучшем случае охраняются отдельные территории и акватории и даже не ставится вопрос о необходимости сохранения всего комплекса естественных экосистем, характерных для каждого участка планеты.

Между тем, каждая естественная экосистема эволюционно приспособлена к конкретным местным условиям и наиболее эффективно обеспечивает экологическую стабильность в местах своего нахождения. Отчуждая площади под искусственные антропогенные экосистемы: сельскохозяйственные земли, промышленность, транспорт, населенные пункты и т.п., человек резко снижает экологическую стабильность на планете в таких масштабах, что этот экологический ущерб не может компенсировать разрушающаяся биосфера.

Современная глобальная цивилизация словно задалась целью убрать со своего пути живую природу. Но антропогенные экосистемы по своей природе не могут обеспечивать экологическую стабильность. Напротив, они являются мощными очагами экологической нестабильности. И превращение планеты в сплошной город-сад будет означать конец существования

человека. Ничто им созданное не может заменить дикую природу как источник и хранительницу Жизни на планете.

Нынешнее поколение не помнит послевоенного мира.

Ночью села погружались во тьму. В городах только главные улицы скудно освещались. В полях и садах почти не применяли «всесильных» химических средств.

Весной цветущие сады гудели от множества пчел. Летом над водоемами летали бесчисленные стрекозы, реяли во множестве ласточки и стрижи. Ночью их сменяли летучие мыши и козодои. Осенью, в бабье лето все воздушное пространство заполняли белые паутинные нити, с помощью которых путешествовали пауки.

Еще в 50-е гг. прошлого столетия можно было видеть в селах возле редких фонарей многочисленные рои ночных насекомых. Было странно узнавать, что в Западной Европе в световую ловушку набирается всего около десятка особей мотыльков, комаров и прочих ночных насекомых.

Но уже в 60-х гг. и у нас резко обеднел «воздушный планктон» сначала в городах, а затем и в селах. Все реже стали встречаться стрекозы. О прежних массовых воздушных путешествиях пауков напоминают теперь редкие паутинки в небе. Опустели цветущие сады. И обеднело население птиц и летучих мышей сначала в городах, а затем и в полях и садах.

Казалось бы, какое нам дело до птичек и, тем более, до летучих мышей? И уж вовсе ни к чему нам всякие мухи, стрекозы, комары, всякая моль, да пауки! Пусть они дохнут, лишь бы нам было хорошо.

Это губительное заблуждение, что в отравленной химическими веществами, загаженной выхлопными газами и наполненной световым загрязнением среде, там, где не выживают даже неприхотливые животные, те же насекомые, может быть хорошо человеку. «Только там, где хорошо птице, хорошо и человеку». И не просто любой птице, вроде вороны и голубя, которым достаточно помойки, а таким как соловей и иволга, которым нужна чистая и разнообразная среда обитания. И создать такую среду не так уж сложно. Стоит только захотеть.

У себя в городском дворе, который прежними хозяевами был превращен средствами борьбы за урожай и против вредителей в отравленную пустыню, я смог восстановить разнообразную здоровую среду и у нас поселился соловей. Разнообразных видов насекомых и пауков стало в десятки раз больше – это и есть признак чистоты и залог экологического благополучия. То, что необходимо для нормальной жизни, при желании всегда можно сделать. И не надо среди разрухи и зловония современной цивилизации корчить из себя брезгливого чистюлю при виде паука.

Пауки и стрекозы – хищники. И резкое падение их численности и разнообразия – сигнал серьезного заболевания природы, которое грозит серьезными негативными последствиями для человека.

Пока забили тревогу в связи с экономическими последствиями от снижения численности членистоногих. И обнаружили, что ущерб только от

недостаточного опыления овощей и фруктов исчисляется сотнями миллиардов долларов. Но это только цветочки. Остальные ущербы могут оказаться гораздо более серьезными и на несколько порядков выше. Исчезновение насекомых – лишь одна из грязных побед в третьей тотальной войне. Множество других сигналов не доходят до сознания обывателей. Да они о них и не слышат. Потому что это не интересах лавочников и политиков. Они воруя у нас настоящее и уничтожают наше будущее ради своих корыстных интересов.

Нынешнее поколение не помнит послевоенного мира. Потому что его и не было. Мир окунулся в третью тотальную войну, войну против природы, в которой победителей не будет.